

Р. М. Качалов

УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РИСКОМ

Теоретические основы и приложения

Роман Качалов

**Управление экономическим
риском. Теоретические
основы и приложения**

«Нестор-История»

2012

УДК 657.6
ББК 65.053

Качалов Р. М.

Управление экономическим риском. Теоретические основы и приложения / Р. М. Качалов — «Нестор-История», 2012

ISBN 978-5-90598-742-7

Рассмотрены теоретические и прикладные вопросы анализа и управления уровнем экономического риска в хозяйственной деятельности предприятий. Приведены результаты сравнительного сопоставления категорий «неопределенность» и «риск», изложены теоретические подходы к формализации неопределенности и риска в экономических взаимодействиях. С позиции новой системной парадигмы изложены основные положения операциональной теории управления экономическим риском, выявлены операциональные характеристики процессов оценки, анализа и управления риском, описаны прикладные методики идентификации факторов экономического риска, сформулированы методические требования к описанию ситуаций риска, на основе которых могут быть разработаны методы управления уровнем экономического риска в деятельности экономических субъектов различных уровней. Проанализирована специфика институциональной среды управления экономическим риском, существенной для постановки и решения задач риск-менеджмента, в частности в процессах инновационного развития. Рассмотрены возможные подходы к регулированию риска в сфере институционального проектирования.

УДК 657.6

ББК 65.053

ISBN 978-5-90598-742-7

© Качалов Р. М., 2012
© Нестор-История, 2012

Содержание

Введение	7
Глава 1	12
1.1. Неопределенность и риск в задачах управления экономическими системами	12
1.2. Подходы к формализации неопределенности и риска	20
1.3. Категория «экономический риск», функции и формы ее проявления	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Роман Михайлович Качалов
Управление экономическим риском
Теоретические основы и приложения

© Р. М. Качалов, 2012

© Издательство «Нестор-История», издательская подготовка, 2012

* * *

Введение

Проблематика риска, возникшая вначале как «латентный побочный эффект» исследований в области создания эффективных систем управления в экономических системах, с развитием инновационных и модернизационных процессов стала восприниматься как важнейшая составляющая механизмов управления на всех уровнях экономики. Неудивительно поэтому, что само слово «риск» вошло почти без фонетических изменений во многие языки, а загадочное явление – феномен риска – изучается экономистами, психологами, юристами, инженерами, геологами, теоретиками и практиками менеджмента в рамках различных научных школы и направлений.

По выражению известного социолога У. Бека (Бек, 2000), человечество как бы втягивается в так называемое общество риска, поскольку не рефлексивует ситуацию должным образом и вследствие этого генерирует новые или усиливает негативное воздействие известных, встречавшихся прежде, источников риска. Причем сами эти источники не направлены против какой-то определенной хозяйственной деятельности или определенного хозяйствующего субъекта, могут быть нейтральными по своей природе и тем не менее стать причиной негативных эффектов.

Вместе с тем в научно-экономическом и менеджерском сообществе созрело понимание того, что к феномену риска следует относиться рационально. Стали опробоваться и применяться различные способы элиминирования риска и уменьшения неблагоприятных последствий его проявления. Разрабатываются и совершенствуются специальные, в том числе и международные¹, стандарты и методические рекомендации управления риском (Антонян, 2008; Буянов, 2009; Стандарты ..., 2007, 2008; Хохлявин, 2007). Становятся известными примеры эффективного применения методов управления риском в деятельности отечественных предприятий (Кривошеев, 2003; интернет-ресурс www.rrms.ru и др.). Однако многие практические вопросы управления риском микроэкономических систем, предприятий и т. п. субъектов хозяйственной деятельности остаются без необходимого методического обеспечения.

Феномен риска сопровождает любую деятельность человека. Более того, «рис кованым является не какой-либо один вид деятельности, а вообще любая человеческая деятельность. И это ее неизбежная отличительная черта. Даже попытки особенно осторожно осуществлять рискованные виды деятельности или вообще от них отказаться также рассматриваются как рискованные» (Бехманн, Горохов, 2012). Интуитивно человек чувствует присутствие риска всегда и везде и воспринимает его, прежде всего, как неявное, предположительное, но реально возможное препятствие на своем пути. Когда это чувство начинает беспокоить человека, мешать достижению целей его деятельности, он пытается (может быть, не всегда) встать на рациональную позицию, осмыслить, выяснить и проанализировать причины, характер, место и момент возникновения возможного препятствия, оценить потенциальные последствия его осуществления, а также определить возможные меры предотвращения или уменьшения негативных последствий возникающих помех и препятствий. При этом обнаруживается, что об этих предполагаемых препятствиях больше неизвестного, чем известного, будущее развитие событий объективно многозначно и неопределенно. Таким же неопределенным оказывается и спектр возможных мер противодействия риску и оценка того, насколько эти меры эффективны и целесообразны.

¹ Принятому в международной практике термину «стандарт» в российской традиции часто, но не всегда, более соответствует термин «методические рекомендации». В каждом конкретном случае, вообще говоря, необходимо уточнять жанр соответствующего документа, например по степени обязательности. По умолчанию термин «стандарт» соответствует так называемому жесткому институту, а методические рекомендации – мягкому.

Как видно, необходимость изучения феномена риска в экономике диктуется не только теоретической потребностью, но и его ролью в решении прикладных предпринимательских задач, в достижении успеха в хозяйственной деятельности. Следовательно, необходимо искать, каким образом можно воздействовать на негативные проявления этого феномена. При этом исходят из предположения о том, что для хозяйствующего субъекта, по крайней мере, в принципе существует возможность выявить некоторые события, которые могут стать помехой успешной хозяйственной деятельности, примерно определить шансы реализации таких событий, оценить последствия их наступления, то есть связанный с ними ущерб и его относительные размеры, и разработать меры противодействия наступлению или нейтрализации последствий произошедшего события.

Следует заметить, что функция управления хозяйственным риском, включающая анализ риска, не только позволяет заблаговременно принять меры, предотвращающие нежелательное развитие событий, но даже иногда выявить скрытые возможности развития предприятия, разработать принципиально новые хозяйственные решения, успешность которых была неочевидной или сомнительной. Таким образом, сознательное, рациональное отношение к риску расширяет возможности успешного хозяйствования. В сферу управляемых операциональных характеристик предприятия включаются новые или не применявшиеся ранее акторы, предприятие получает дополнительную возможность или шанс достичь хозяйственных целей, используя новые не применявшиеся ранее способы хозяйствования, стимулирует творческую активность и воспитывает управленческую интуицию.

Пока рациональное отношение к экономическому риску является прерогативой наиболее крупных компаний. По литературным источникам (Бартон и др., 2003) известно, что комплексные системы управления риском внедрили ряд таких крупных компаний, как Chase Manhattan Corporation (США), E. I. Du Pont de Nemours and Company, Microsoft Corporation, United Grain Growers Limited, Unocal Corporation, British Telecom, France Telecom, Deutsche Telecom и др. (Никифоров, 2006). До недавнего времени консалтинговые услуги в сфере создания систем управления риском оказывали главным образом иностранные фирмы, имеющие свои представительства в России. В последнее время к этой деятельности подключились и отечественные консалтинговые компании, такие как РБК, KRISS group и др. Довольно распространенным является мнение, что функция управления риском необходима главным образом для публичных компаний, которые благодаря этому могут увеличить свою капитализацию. Но постепенно управление риском становится неотъемлемой функцией в системах управления современными предприятиями, в том числе и отечественными. Однако фактом является то, что пока реализация такой функции остается уделом крупных западноориентированных компаний.

В значительной степени такое положение объясняется недостаточным развитием теории управления экономическим риском, особенно для уровня производственного предприятия. До настоящего времени, несмотря на обилие публикаций, посвященных проблематике феномена риска, в экономической теории и практике не сформулировано удовлетворительного определения этого понятия, зачастую одним и тем же словом «риск» обозначают и само явление, и причины, его порождающие, и последствия его проявления.

Этимология слова «риск» и история его распространения в европейских языках изучались многими авторами. В частности, довольно подробный и основательный анализ происхождения этого слова в русском языке и его определений можно найти в монографии Е. В. Попова и М. В. Власова (2009, с. 185–187).

Приходится признать, что построение теории управления экономическим риском далеко от завершения, а сама теория находится в том состоянии, которое характеризуется отсутствием признанной научным сообществом и логически непротиворечивой системы *общих* представлений о феномене «экономического риска» и инструментах его исследования и управления им. Также не определено место этой теории в системе экономических дисциплин, не зафиксиро-

рованы ее отличия от смежных теорий, в частности от так называемого антикризисного управления, не определены границы объекта и предмета исследования. Нынешнее состояние теории, кроме всего прочего, естественно затрудняет решение важной и актуальной прикладной задачи: формирования комплексного методического обеспечения управления риском в хозяйственной деятельности предприятий.

Впечатляющие прикладные результаты теории управления риском в таких предметных областях, как страхование, банковское дело, финансовые биржевые спекуляции, управление финансами предприятия или формирование оптимального портфеля ценных бумаг компании, оценка эффективности инвестиционных проектов и др., по-видимому, стали причиной неоправданного оптимизма среди тех, кто посвятил себя исследованиям хозяйственного риска. Тем не менее отсутствие заметных достижений в области управления хозяйственным риском в деятельности производственного предприятия недостаточно объяснять только уникальностью микроэкономических процессов, которую отмечал еще Ф. Найт в своей книге, опубликованной почти сто лет назад, в 1921 году (Русский перевод Найт, 2003, с. 223).

Существует ряд других, не менее серьезных, методологических трудностей. В первую очередь это аморфность и неразвитость представлений о природе феномена экономического риска, то есть отсутствие в этой области экономической науки устоявшихся и общепризнанных определений и характеристик этого явления. Далее, это необходимость для адекватного анализа и оценки экономического риска в деятельности предприятий переходить от проектного к объектному описанию хозяйственной деятельности предприятий (Клейнер, 2007). Это обусловлено тем, что надо принимать во внимание существенно продолжительную (в идеальном случае бесконечную), непрерывающуюся, но дискретную – от события к событию, от решения к решению – деятельность предприятий (фирм).

Обособление теории управления экономическим риском (и ее частного случая – теории управления хозяйственным риском) – наряду с такими, уже ставшими достаточно самостоятельными экономическими дисциплинами, как теория управления финансовой сферой предприятия, теория управления запасами, логистика, теория анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия и др. (этот ряд можно продолжить) – можно объяснить, по меньшей мере, двумя причинами. Во-первых, это объективные закономерности дифференциации наук в процессе эволюции научной деятельности, во-вторых, практическая потребность в систематизации методов анализа и управления экономическим риском и, в-третьих, необходимость перехода от эвристических и феноменологических (описательных) методов познания к формализованным когнитивным подходам. Современный период развития общества принято именовать как эпоху когнитивизации и индивидуализации (Макаров, Клейнер, 2007). «На этой стадии информационной эры, – как пишут авторы этой монографии, – главным инструментом приобретения знаний становится собственно *познание*, то есть процесс личностного и институционального восприятия и освоения информации». ... В этот период «в отличие от предшествующих периодов (где познание было пассивным процессом с четким разделением субъекта и объекта познания) главное место начинает занимать креативное познание, то есть, познание, соединяющее создание с осознанием. Из сферы искусства, где оно концентрируется в настоящее время, креативное познание распространяется на производственную, социально-экономическую и другую сферы».

Целью длительных исследований, результаты которых представлены в данной монографии, было формулирование базисных положений теории управления хозяйственным риском, которые могли бы быть положены в основу прикладного методического обеспечения этого специфического вида управленческой деятельности. При этом теория управления хозяйственным риском должна стать составной частью более общей теории управления микроэкономическими системами. Формулирование базисных положений теории управления экономическим риском

опирается на методологию системно-интеграционной теории предприятия (Клейнер, 2002) и операционального подхода².

Цель управления экономическим риском можно уточнить, используя диатропический подход к прогнозированию, развиваемый Ю. В. Чайковским (Чайковский, 2011). Согласно этому подходу полезный потребителю (верный, по его мнению, прогноз) состоит не в указании самого вероятного варианта или самого выгодного (выгоды всегда различны для различных участников событий и переменчивы), а в указании всего *набора возможных вариантов* развития событий. Аналогичным образом целью управления экономическим риском является не предсказание будущего проявления риска (в нашей терминологии, рискового события), а разработка комплекса антирисковых рекомендаций для такого поведения хозяйствующего субъекта, которое будет по возможности разумным при любом мыслимом ныне варианте реального протекания (развития) будущих событий.

Реальное отношение руководителей предприятий к проблеме экономического риска характеризуется, по-видимому, не только и не столько количественными итогами функционирования предприятия, сколько теми правилами, ограничениями и т. п. институтами, которые применяются (рекомендуются, вменяются и т. п.) на предприятии в процессах подготовки и принятия хозяйственных решений.

Важный вопрос, на который хотелось бы получить обоснованный ответ: надо ли обособлять управление риском как отдельную ветвь менеджмента (функцию управления)? Или каждый предметный менеджер должен просто учитывать риск в своей сфере ответственности? Поскольку управление риском является инструментом улучшения качества управления предприятием в целом, то, по-видимому, при решении этого вопроса следует руководствоваться соображениями гармонии. Если исходить из интересов предприятия, то надо искать гармоничное (соразмерное) сочетание общей и обособленной функции управления уровнем риска (на высшем уровне) в деятельности предприятия и одной из обязанностей по слежению за уровнем риска в сфере ответственности каждого менеджера среднего звена управления. Причем одной из задач функции управления риском на высшем уровне должны стать надзор и контроль за исполнением риск-мониторинга менеджерами среднего звена. (На то и щука в море, чтобы карась не дремал!)

Автор выражает глубокую благодарность члену-корреспонденту РАН Г. Б. Клейнеру, советы и консультации которого помогли автору существенно уточнить и углубить свое понимание феномена экономического риска и его роль в управлении социально-экономическими системами. Искреннюю признательность за поддержку и доброе отношение к своей работе автор также выражает коллегам по ЦЭМИ РАН и, прежде всего, директору института академику В. Л. Макарову. Плодотворная творческая среда, издавна сложившаяся в институте, не только стимулирует научную деятельность, но и способствует формированию позитивной научной позиции, что в полной мере ощутил на себе автор. С благодарностью хотелось бы отметить ту неоценимую помощь в проведении исследований и подготовке рукописи, которую оказали коллеги и сотрудники ЦЭМИ РАН: Е. А. Завьялова, А. А. Кобылко, О. А. Плетененко, А. Ю. Щетинкина, Е. А. Триполец.

Содержание монографии в значительной мере отражает результаты многолетних исследований, проводившихся, в том числе, при финансовой поддержке Рос сийского фонда фунда-

² Операциональный подход в его классическом понимании, берущем начало от нобелевского лауреата по физике П.У. Бриджмена (1882–1961), состоит в признании связи значения понятия (в нашем случае понятия «риск») с совокупностью действий, в системе которых формируется значение этого понятия. Например, при операциональном определении понятия «риск» его соотносят с рядом вербальных операций (выявление ситуации риска, идентификация показателей и факторов риска и т. п. см. далее), мысленно прослеживая которые, выявляют смысл самого понятия. Для операционального подхода характерно определение феномена риска через действия по оценке его характеристик. Данный подход применяется при решении прикладных задач, формулировании рекомендаций по совершенствованию законодательства и корректировке стратегии и тактики управления.

ментальных исследований (проекты 04–06–80230, 06–06–08013, 08–06–00196, 12–06–00264) и Российского гуманитарного научного фонда (проекты 02–02–00084, 05–02–02241а, 08–02–18009е, 08–02–00229а, 10–02–18011е, 11–02–00260, 12–02–18008). Кроме того, некоторые результаты, приведенные в монографии, получены в ходе выполнения НИР на кафедре «Системный анализ в экономике» в соответствии с Тематическим планом прикладных исследований Финансового университета при Правительстве РФ в 2010–2011 годах в рамках бюджетного финансирования.

Глава 1

Феномен риска в экономической деятельности: предпосылки создания теории

1.1. Неопределенность и риск в задачах управления экономическими системами

Возникновение феномена экономического риска в задачах управления социально-экономическими объектами чаще всего связывают с неопределенностью. Неудивительно, что и в научной литературе понятие риска, как правило, употребляется в паре с неопределенностью. Иногда эти два понятия даже употребляют как синонимы, хотя известны работы, в которых эти понятия вообще не рассматриваются как взаимосвязанные³. Вместе с тем давно предпринимаются попытки разграничить эти понятия, по крайней мере, в экономических взаимодействиях. Так, например, Ф. Найт еще в 1921 г. предложил обозначать термином «риск» количественно измеримую – например, с помощью вероятностей – составляющую неопределенности (Найт, 2003, с. 30, 225), а собственно «неопределенностью» – то, что не поддается вероятностной оценке. С тех пор такое разграничение повторяется во многих работах без должного критического переосмысления.

Эта точка зрения должна быть подвергнута критическому анализу. Например, проанализировать в каком контексте применяются и определяются эти понятия. Так, в управленческом контексте неопределенность это синоним недоверности, недостаточности или полного отсутствия информации, необходимой для принятия хозяйственных решений.

Экономико-математический словарь (Лопатников, 2003) конкретизирует «неопределенность в системе» [systems uncertainty] как ситуацию, когда полностью или частично отсутствует информация о возможных состояниях системы и внешней среды. При этом словарь, выделяя ситуацию экономического прогнозирования, обращает внимание на то, что в этом случае принято различать так называемую истинную неопределенность, то есть многовариантность развития, невозможность однозначного выбора эффективных вариантов и т. п., и «информационную» неопределенность, возникающую из-за неполноты и неточности информации об исследуемых процессах и явлениях. При этом информационная неопределенность может распространяться от полного неведения характеристик анализируемого процесса или явления до определения диапазонов значений некоторых характеристик.

Некоторые исследователи (Розмаинский, 2009) подразделяют виды неопределенности на фундаментальную, то есть неопределенность будущего, и неопределенность, связанную с незнанием конкретных значений текущих характеристик процессов и явлений.

Наряду с этим в теории принятия решений принято различать три типа неопределенности: неопределенность внешней, по отношению к рассматриваемой системе, среды (так называемая неопределенность природы); неопределенность целей; неопределенность действий других участников экономических взаимодействий, например конкурентов, потребителей и др. (Вилкас, Майминас, 1981).

³ Например, такая точка зрения присутствует в работах (Солнцева, Корнилова, 1999 и др.), а также в модели ожидаемой полезности (Шумейкер, 1994) или психологических задачах выбора или оценивания опасности в шкалах «значимости потерь» (Котик, 1989) и т. п. Рассмотрение подобных задач выходит за рамки данного исследования, однако факту обязательной непосредственной взаимосвязанности риска и неопределенности ниже будет уделено внимание.

Нетрудно заметить, что в этих рассуждениях нигде не фигурирует понятие «риск». И это понятно, так как неопределенность – это свойство реальности: объективной или субъективной. И это свойство, вообще говоря, существует само по себе, не будучи связанным с какой бы то ни было деятельностью. В отличие от этого понятие «риск» появляется тогда, когда требуется охарактеризовать некоторую деятельность. Например, если вспомнить определение риска, данное еще В. Далем, как «действие наудачу в надежде на счастливый исход», то в нем можно найти это отличие риска от неопределенности – «действие». Именно в дискурсе действия появляется необходимость во введении категории «риск», дополнительной к понятию неопределенности. Введение понятия «риск», по-видимому, оказывается необходимым для того, чтобы характеризовать действия, деятельность в условиях неопределенности, и, более конкретно, оценить качество, эффективность этой деятельности с точки зрения, например, достижимости поставленных целей, ради которых предпринимаются действия. Более детально, эти вопросы будут обсуждаться далее. Здесь же отметим, в чем различие понятий «достижение цели» и «достижимость цели». Достижение цели – это совокупность шагов, действий, в результате которых объект переходит из исходного состояния в желаемое (целевое), в то время как «достижимость цели» – это некоторая оценка возможности или степени точности попадания в желаемое состояние.

Интересно, что в теории управления техническими системами мы не находим необходимости в применении категории «риск», что наводит на мысль о том, что в отсутствие «человека», субъекта в процессе функционирования технических систем, достаточно оперировать одним понятием неопределенности.

В гносеологическом плане сущность неопределенности двояка. С одной стороны, неопределенность является объективной формой существования окружающего нас реального мира и обусловлена существованием множества (как правило, бесконечного) состояний, в которых рассматриваемый в динамике хозяйственный объект может находиться в будущий момент времени, многообразием превращения возможностей в действительность, в растущей взаимопроницаемости экономических систем, и т. п. Этот вид неопределенности будем называть *объективной*.

С другой стороны, неопределенность может быть следствием неполноты каждого акта отражения реальных явлений в человеческом сознании, неполной информированности данного наблюдателя (субъекта экономической деятельности, ЛПР) относительно состояния наблюдаемого экономического объекта в прошлом и настоящем, незнания тенденций изменения или эволюции объекта, незнания всех действующих и действовавших на него сил и факторов, всех интересов взаимодействующих субъектов хозяйственной деятельности. Этот вид неопределенности с известной долей условности можно назвать *субъективной*. Фактически такая неопределенность заключена в той модели состояния объективной реальности, которая сформировалась у наблюдателя, причем безотносительно к какой бы то ни было деятельности (в том числе и экономической) человека и вне связи с принятием каких бы то ни было решений.

Присутствие субъективной неопределенности экономических процессов приводит к тому, что используемая в процессе принятия хозяйственных решений информация не точно и не полностью описывает реальную ситуацию. Отправным моментом любого процесса принятия решений является выявление *ситуации принятия решения*, то есть определение и описание исходной совокупности условий, которые требуют изменения состояния или параметров функционирования хозяйственного объекта управления с тем, чтобы обеспечить достижение заранее поставленной цели. То есть время от времени складывается ситуация, когда должны быть разработаны и приняты меры, ведущие к необходимому для достижения цели изменению состояния хозяйственного объекта. Однако от момента возникновения *ситуации принятия решения* в течение времени, необходимого для подготовки, принятия и осуществления решения, состояние объекта в силу внутренних и внешних воздействий может измениться.

Поэтому целесообразно ввести понятие *ситуации реализации решения*, под которым понимать совокупность условий, наступающих к моменту осуществления принятого решения.

Неопределенность экономических явлений сказывается на всех этапах процесса принятия и реализации решений. Наиболее распространенной является точка зрения, при которой выделяются следующие пять этапов принятия решений (рис. 1.1):

- выявление и вербальное описание ситуации принятия решений;
- формализованная постановка задачи, формулирование критерия (критериев) выбора решения;
- разработка вариантов решения и прогнозирование результатов принятия и реализации выбранного решения;
- оценка и упорядочение вариантов решения;
- выбор варианта решения, который будет осуществлен.

Отметим, что первые четыре этапа, которые иногда называют этапами подготовки решения, в отличие от последнего – собственно принятия решения, могут быть в значительной степени формализованными. При этом последний этап – собственно принятия решения – является по существу волевым, интуитивным актом, который в тех случаях, когда ЛПР привлекает неформальную информацию (например, известную только ему) может не соответствовать ни одной из рекомендаций предыдущих этапов. Окончательное принятие решения в существенной степени зависит от личностных особенностей и ценностных установок ЛПР.

Рис. 1.1.

Наконец, имея в виду, что в экономических системах действуют люди, то есть достаточно инерционные элементы, наделенные к тому же и собственной волей, следует выделить еще один этап – осуществления решения. Этап осуществления решения может для производственных систем оказаться весьма отдаленным от этапов подготовки решения, и достаточно продолжительным.

Предположив, что намеченная цель достаточно точно определена, можно ограничиться изучением последствий присутствия неопределенности при разработке, оценке и выборе вариантов решения. На разработке вариантов решения неопределенность сказывается двояким образом: во-первых, при подготовке решения нельзя точно предсказать, какая именно ситуация сложится к моменту реализации решения; во-вторых, для предполагаемой ситуации реализации принятия решения нельзя точно определить те хозяйственные мероприятия, которые с неизбежностью ведут к достижению поставленной цели. Отсюда, вообще говоря, может быть сделан вывод, что в процессе подготовки решения должны рассматриваться, как правило, несколько вариантов решения.

Оценку вариантов решения осуществляют в соответствии с выбранным критерием, принимая во внимание все возможные и выявленные ситуации реализации решения и учитывая объективное и принципиально неустранимое наличие неопределенности.

Наличие неопределенности может привести осуществление выбранного варианта к несколько иным результатам, чем предполагалось, в зависимости от действительно наступившей ситуации реализации решения. В частности, может оказаться, что результат осуществления выбранного варианта решения не приводит к полному достижению поставленной цели. Например, в результате осуществления того или иного решения может реализоваться различная степень достижения поставленной цели. При этом различают, как минимум, два случая:

1. Существует вариант решения, который по сравнению со всеми другими вариантами при любой ситуации реализации решения приведет к наибольшей степени достижения цели. При этом принято допущение о том, что частные степени достижения цели по рассматриваемым критериям оценки можно свести к одной глобальной оценке степени достижения цели, преследуемой ЛПР. Тогда выбор наилучшего варианта не требует дополнительных обоснований.

2. В различных вариантах реализации решения разные варианты решения приводят к максимальной (в данном частном случае) степени достижения глобальной цели. То есть нельзя найти такой вариант, который был бы наилучшим для любой наступившей ситуации реализации решения. В этом случае правило выбора не позволяет получить однозначное упорядочение вариантов, поэтому решение должно приниматься с привлечением дополнительной информации.

Как отмечает К. Эрроу (1995), там, где существует неопределенность, имеется и возможность ее уменьшить. Эту возможность, в принципе, может предоставить добывание дополнительной информации. Хотя известны случаи, когда получение новой информации (например, о появлении нового конкурента или конкурирующего продукта) приводит к возрастанию неопределенности. Проблема информации и ее добывания – будь то информация о возможных событиях, о вероятностях их наступления, о степени значимости и потенциальных последствиях каждого исхода – приобретает существенное значение. Именно информация о возможных событиях и стоимость ее приобретения являются основой для принятия многих хозяйственных решений.

В этом случае важно было бы разобраться в том, какого рода сведения могут быть получены и использованы для преодоления неопределенности в задачах принятия решений. При этом представляется оправданным воспользоваться достаточно естественной иерархией понятий «данные – информация – знания». Эта последовательность отражает степень осмысления и глубины переработки сведений (Макаров, Клейнер, 2007). Согласно Википедии (ru.wikipedia.org) «данные» (калька от англ. data) – это представление фактов и идей в формализованном виде, пригодном для передачи и обработки в некотором информационном процессе.

Точно разграничить термины «данные» и «информация» не представляется возможным, граница между ними весьма условна, что с некоторой долей условности (приблизительности) можно объяснить тем, что этот термин используют разные, подчас весьма далекие друг от друга науки. Понятие информации близко понятию данные. Однако между ними есть различие: данные – это сигналы, из которых еще надо извлечь информацию. Обработка данных есть процесс приведения их к пригодному для этого виду.

Определений термина «информация» (от лат. *informatio* – формирование как выявление своей сущности, разъяснение, изложение, осведомление) можно найти много, они, как правило, сложны и противоречивы. Ограничимся для целей данной работы определением термина «информация» из той же Википедии, как «значимых сведений о чем-либо, когда форма их представления также является информацией». Важным в этом определении представляется а) существование двух объектов «источника» информации и «потребителя» (получателя) информации и б) значимость информации для ее потребителя (получателя).

Знания, согласно приведенному в монографии (Макаров, Клейнер, 2007) определению, представляют собой концентрированную и общественно (лично или коллективно) апробированную информацию, формирующую своеобразную микромодель мира. При этом отмечают такие особенности знаний, как интерпретируемость, структурированность, связанность и активность. Под *интерпретируемостью* понимается возможность содержательного истолкования знаний в терминах данной предметной области; *структурированность* означает наличие на множестве единиц знаний сложных структур, отражающих как формальную иерархию

понятий и категорий (типа «часть – целое», «род – вид» и т. п.), так и содержательные взаимоотношения между структурами, процессами, явлениями. *Связность* множества знаний является отражением единства объективного мира. Наконец, *активность* отражает роль знаний не только как результата процесса познания, но и как причины или иницирующего элемента этого процесса (Поспелов, 1988; цит. по: Макаров, Клейнер, 2007).

Иными словами, необходимыми признаками знания, отличающими его от понятий «данные» и «информация», являются а) обобщенный характер; б) доказанность (обоснованность); в) потенциальная полезность; г) личностный характер (убежденность).

Приведенное здесь разграничение различных типов сведений от данных до знаний необходимо учитывать в процессах анализа риска, а также при разработке антирисковых управляющих воздействий. Желательно, используя те или иные сведения в процедурах управления риском (анализа, выбора или разработки управляющих воздействий и т. п.), понимать, к какому типу относятся эти сведения. Тогда открывается гипотетическая возможность ранжировать степень доверия к этим сведениям и к получаемым на их основе выводам и рекомендациям. То есть дифференцировать степень обоснованности разрабатываемых антирисковых воздействий.

Признание фактора неопределенности задает специфический ракурс рассмотрению прошлых и будущих событий – каждый реальный факт или событие рассматривается лишь как одно из возможных. По существу, речь идет о многовариантности социально-экономических процессов, противопоставляемой идеям детерминизма, фатализма, безальтернативности и т. п. Информация о возможных событиях в деятельности предприятий характеризуется различной степенью полноты и доступности. Так, в том, что касается производственного предприятия, то для него набор возможных исходов или путей развития событий под воздействием внешних условий постоянно меняется и не бывает полностью известен. Однако, как показывают исследования, даже при наличии информации хозяйственные решения зачастую принимаются иррационально, без учета имеющейся информации (Сен, 1996).

Предложенное Ф. Найтом разграничение (см. начало данного параграфа), согласно которому риск – это оцененная любым способом вероятность, а неопределенность – это то, что не поддается вероятностной оценке, в настоящее время разделяют далеко не все. К тому же исследования К. Эрроу (1995), Н. Лумана (2005) и других выдвигают иные критерии разграничения неопределенности и риска, например информационные и целевые. В данной работе принято разграничение, основанное на целевом критерии: *неопределенность* – это характеристика объективной реальности или ее субъективного представления, а *риск* – это характеристика той же реальности, но в контексте целенаправленной деятельности хозяйствующего субъекта.

В более поздних работах многих авторов исследуется именно целевой подход, то есть «именно порожденная неопределенностью возможность того, что при осуществлении выбранного варианта решения поставленная цель не достигается – называется *риском*» (Хозяйственный риск ..., 1979; Цельмер, 1980). Учет феномена риска в управленческой практике подразумевает, прежде всего, возможность выбора: принимать или нет на себя ответственность за результаты выбранного в условиях неопределенности и реализованного решения на уровне отдельного индивида, хозяйствующего субъекта, и так вплоть до общества в целом. В основе данного подхода к феномену риска, как видим, лежит понятие неопределенности.

Следует заметить, что классическая теория принятия решений в основном имеет дело с формализованными правилами анализа и выбора решений. В то время как теория управления риском смещает акцент в сторону исследования слабоструктурированных явлений, разработки методов оценки достаточности и пополнения исходной (для принятия решений) информации, генерации вариантов решений (управленческих воздействий) и идентификации возможных помех, а также прогнозированию результатов применения выбранных решений. Например, теория управления экономическим риском большее внимание уделяет анализу и сопостав-

лению информации о хозяйственной ситуации на момент подготовки решения и на момент реализации решения, а также разработке методов прогнозирования результатов применения управляющих воздействий и оценки их соответствия поставленной задаче.

Рассматриваемая проблематика имеет и ярко выраженный временной аспект. С одной стороны, при подготовке хозяйственных решений в рассмотрение принимается прогнозная информация – то есть о ситуациях и событиях, которые еще только должны произойти. С другой стороны, в преддверии будущих, неизвестных событий решения должны быть приняты сегодня. Наконец, огромное значение имеет и прошлое – именно ретроспективные данные являются основным источником информации о вероятных будущих событиях, о возможности их наступления, равно как и о потенциальной значимости последствий каждого вероятного события и значении принятых ранее решений для субъекта хозяйствования.

Решение, в результате принятия которого будет реализовываться некоторая «бизнес-идея», будь то хозяйственное использование нового объекта, технический замысел неапробированной на практике конструкции, нетрадиционная технология, новый товар, новая коммерческая схема или хозяйственная инициатива и т. п., сопряжено с повышенным уровнем риска, обусловленным, прежде всего, принципиальной недоступностью точного знания о будущем (Гринберг и др., 1989). При этом относительно любой «бизнес-идеи» хозяйственный руководитель может избрать одну из трех альтернатив: отказаться от принятия сомнительного решения, не раздумывая; принять чем-то привлекательное решение, согласившись с принятием повышенного риска и, наконец, попытаться обосновать свое решение, затратив усилия на добывание дополнительной информации, ее осмысление и анализ риска. Именно последний случай, видимо, имел в виду К. Эрроу, когда писал, что экономическая роль информации заключается в снижении неопределенности и предотвращении убытков (Эрроу, 1995).

Отказ от инновационной деятельности, от реализации новых бизнес-идей и проектов – тупиковый путь, который рано или поздно заканчивается застоєм, стагнацией. В этом случае субъект хозяйствования обрекает себя на применение рутинных методов хозяйствования, чем естественно повышаются шансы на потерю конкурентоспособности и банкротство (Половинкин, Зозулюк, 1997). Напротив, безоглядное принятие непродуманных, не обоснованных анализом и расчетом решений – авантюристический путь, который иногда может принести заманчивые плоды, дать сиюминутные выгоды, но, как правило, не приводит к стабильному успеху (Буриен, 1980). Существует еще третий путь: рациональное осмысление ситуации принятия решения, выяснение возможных плюсов и минусов от принятия данного решения или от его отклонения, выявление скрытых препятствий на пути достижения поставленной цели и, наконец, выяснение возможностей «подстраховаться» на случай неудачного или нежелательного развития событий после принятия решения.

Действительно, в период подготовки и принятия любого хозяйственного решения нельзя с полной уверенностью утверждать, какая конкретно конъюнктура сложится на рынке, какие изменения окружающей хозяйственной среды повлечет за собой ввод в действие или новые характеристики функционирования промышленного объекта, какие могут возникнуть неожиданные технические препятствия или конструктивные проблемы. Покупателям может не понравиться новый товар, конъюнктура в секторе рынка данного предприятия может измениться по причинам, неподконтрольным предпринимателю и т. п. Однако, подвергнув выдвинутую идею разностороннему критическому разбору, идентифицируя потенциальные опасности и анализируя возможные последствия, наконец, привлекая дополнительную информацию, можно предусмотреть меры по нейтрализации или по смягчению нежелательных последствий проявления тех или иных факторов риска.

Например, сравнение размеров потенциального выигрыша (в случае получения запланированного результата) от принятия данного решения с учетом затрат на разработку и проведение подстраховочных мероприятий, с одной стороны, и оценки возможного ущерба в слу-

чае неудачи – с другой, может привести к существенному изменению отношения ЛПП или хозяйствующего субъекта к «рискованности» предлагаемого решения. С учетом принятых мер изменится не только психологическое отношение к риску, но и объективный уровень риска. Предполагаемый урон при неблагоприятном развитии событий может оказаться приемлемым для того, чтобы принять «рискованное» решение.

Естественно такая линия поведения требует определенных затрат на добывание информации и ее обработку. Скорее всего, в результате изменится информированность лица, принимающего решения, и степень неопределенности всей ситуации принятия решения⁴.

Предсказуемые факторы риска можно компенсировать превентивными мерами. Во многих практических ситуациях для подкрепления надежности «рискованного» предложения бывает достаточно сформировать некоторые резервы (финансовые или материальные), застраховать сделку либо разработать план действий на случай возникновения нежелательного развития событий.

Приходится различать две разнесенные во времени оценки: «стартового» и «финального» уровня риска. «Стартовый» уровень риска характеризует риск, заключенный в идее, замысле, предложении, в то время как «финальный» уровень риска уже учитывает вклад тех «антирисковых» мер, которые могут быть продуманы, разработаны и предусмотрены заранее, до того, как те или иные факторы риска проявят себя. Разнесенными во времени оказываются два других события: момент принятия решения и момент наступления ущерба. В итоге противоречие разрушает сама асимметрия времени.

Н. Луман, проследивая этимологию понятия «риск», показывает, что решения, принятые с учетом риска, являются решениями, с помощью которых связываются разнесенные во времени события. Хотя будущее не может быть известно в достаточной мере; причем даже то будущее, которое создается решениями самих людей (Луман, 1994 с. 143), тем не менее сознательное принятие рискованных решений расширяет границы рационального действия.

Не следует думать, что люди становятся предпринимателями только потому, что они в самом деле рискованы по натуре, люди авантюрного склада. Психологами доказано, что огромное большинство людей испытывает как раз антипатию к риску и не склонны принимать повышенный риск. Но если отвергать решения, связанные с принятием повышенного риска, то многие прекрасные идеи никогда не были бы реализованы, так как им суждено было бы долгие годы ждать какого-нибудь авантюриста. Н. Луман (1994, с. 156) утверждал, что «в процесс с неопределенным результатом ввязываются с большей готовностью, если имеются гарантии правовой защиты. Замечено также, что в рискованных ситуациях менеджеры склонны переоценивать степень своего контроля над процессами, которые могут быть чреватые ущербом, бывает даже так, что они игнорируют имеющиеся данные и подбадривают себя тем, что обеспечивают появление других, более благоприятных оценок. Иными словами, идет активный поиск данных в пользу предположения о том, что процесс и далее не выйдет из-под контроля». Всякая оценка риска всегда остается привязанной к контексту. По-видимому, не существует абстрактного предпочтения или пренебрежения риском. В этом смысле важным представляется использование в практике антирисковых подразделений предприятий метода «протоколов мониторинга риска», который далее описан более подробно.

Известно также, что хозяйственные руководители, добивающиеся стабильного успеха и высоких экономических результатов своих предприятий, чаще избегают рискованных авантюристических проектов и предпочитают надежные проверенные осмотрительные действия. И это несмотря на то, что сделки с наиболее высокой степенью риска при их благополучном исходе оказываются, как правило, и самыми прибыльными. Недаром в обыденном сознании

⁴ Возможны ситуации, когда недостающая информация не может быть получена в принципе, в этом случае степень неопределенности уменьшить не удастся.

большой риск ассоциируется не только с потенциально большей выгодой, но и с возможностью больше потерять. В некоторых работах эта ситуация описывается как «сожаления после принятия решения» (postdecision regret). Это случай решений, в которых возможно придется раскаиваться, указывает на то, что решение, которое привело к ущербу, могло быть, тем не менее, правильным. Асимметрия времени разрушает и этот парадокс. По сути дела, именно для этого случая разрабатывались вероятностно-статистические модели исчисления риска.

Однако, какие бы изощренные вычисления ни производились и какие бы при этом ни получались убедительные совпадения результатов, это отнюдь не означает, что существует такое решение, которое вообще избавляет от риска. И, само собой разумеется, отказ от принятия какого-либо решения – это тоже решение, которому также сопутствует риск не получить желаемый результат. Опыт учит: чем больше знаешь, тем больше знаешь, чего не знаешь, и тем скорее формируется сознание риска. Тем не менее, чем более рациональны, чем более сложно задуманы обосновывающие решение исследования и расчеты, тем больше граней проблемы попадает в поле зрения. Идея использования категории «хозяйственный риск» и связанных с ней расчетов и оценок способствует расширению исследовательских и прикладных возможностей и пополнению знаний об управляемом хозяйственном объекте, а значит, в конечном счете будет способствовать повышению качества управления.

1.2. Подходы к формализации неопределенности и риска

Для формализованного описания неопределенности обычно используются три класса математических моделей, различающиеся степенью информированности о состоянии объективной реальности: стохастические, лингвистические, и нестохастические, или игровые (Клейнер, Смоляк, 2000). В стохастических моделях неопределенность описывается распределением вероятностей на заданном множестве. В лингвистических моделях – функцией принадлежности, задаваемой вербально⁵. Нестохастические игровые модели используются тогда, когда имеется возможность лишь задать неструктурированное множество значений элементарного события, потенциально могущих реализоваться.

В частности, для математической постановки задачи анализа риска исходная информация может быть представлена в виде нагруженной причинно-следственной сети (ПСС), отражающей результаты качественного анализа ситуации с учетом компонентов риска. Под причинно-следственной сетью понимается ориентированный граф, каждый узел которого обозначает событие или совокупность событий (факторов риска), приводящих к нежелательным последствиям, а дуги соединяют причины с каждым из возможных непосредственных нежелательных последствий. Таким образом, ПСС формализует качественные результаты анализа риска данного объекта, фиксируя перечни факторов риска и вариантов нежелательного развития событий в случае реализации одного или нескольких факторов риска. Неопределенность и неоднозначность развития событий отображаются в ПСС тем, что из каждого узла ПСС выходит в общем случае не одна дуга. Возможны ситуации, для которых известна информация о степени возможности реализации того или иного исхода. Это соответствует наличию информации для каждой дуги, исходящей из данного узла, о степени возможности перехода по ней. В таком случае можно перейти к нагруженным ПСС. Способ нагружения ПСС это способ описания неопределенности перехода, который фактически и определяет класс математической модели анализа риска (Аркин, Смоляк, 1984).

Последняя разновидность моделей неопределенности – нестохастические игровые модели – позволяет преодолеть ограниченность механистического понимания каузальности, включая в рассмотрение и фокусируя внимание на том, что в экономических явлениях мы имеем дело с совершенно особыми объектами, демонстрирующими непривычные для нас формы причинности. Экономические явления отличаются тем, что в известные, то есть изученные закономерности вторгается *игра*, то есть столкновение двух (а может быть, и более) подвижных и реагирующих друг на друга субъектов, стратегий, воли и интеллектуальных усилий. Это приводит к тому, что, начиная с некоторого момента, параметры закономерности могут измениться (происходит обучение или самообучение некоторых экономических субъектов-участников взаимодействия, несимметрично меняется информированность субъектов), и один (или более) из экономических субъектов начинает вести себя иначе, по иным закономерностям, чем до этого. В одном случае информированность субъекта-участника (или предсказуемость его поведения) составляет постоянную величину, в другом – она может изменяться.

Это обстоятельство приводит к выделению различных типов причинности: с конкретным (условно постоянным) уровнем информированности для стабильных экономических систем и с возрастанием информированности – в системах подвижных («игровых»). Первые имеют симметрические структуры, вторые – симметрично-асимметричные. Для пояснения этого явления Ю. М. Лотман⁶ приводит следующий пример: очередная шахматная партия может завершиться

⁵ В данной работе нечеткие модели включают в класс лингвистических.

⁶ См. Максимов Д. Е. Из переписки с Ю. М. Лотманом и З. Г. Минц / публ., подгот. текста, вступ. заметка и примеч. Б. Ф. Егорова // Звезда. 2004. № 12.

неожиданностью вследствие того что один из игроков стал лучше играть, то есть имел место прирост информации⁷. Для этого нужны два игрока – при игре с самим собой неожиданность исключена. Они симметричны, но по позам зеркально противоположны, а интеллектуально различны (асимметрия в симметрии). Всякий раз, когда возникает асимметрия, возможен прирост информации или приращение знания⁸.

В экономических взаимодействиях примерами асимметрии информации (или информационного неравенства) могут служить ситуации, когда один из участников получает, например, доступ к инсайдерской информации и узнает скрываемую информацию о положении или намерениях другого субъекта экономических взаимодействий (например, конкурента). Аналогично, когда становится известной информация о появлении у одной из соперничающих фирм технологического новшества либо о внедрении организационной инновации, благодаря чему эта фирма смогла реализовать более высокие скорости обработки и выполнения заказов (например, интернет-торговля и т. п.), либо когда предприятие обучает своих сотрудников новым способам выполнения работ (кружки качества и т. п.). Фактически это иллюстрации к тезисам К. Эрроу, Ж. Дебре по «Асимметрии информации» о том, что все субъекты рынка фактически находятся в состоянии разной информированности (асимметрия информации). Подключение функции управления риском позволяет в какой-то мере компенсировать негативный эффект асимметрии информации (точнее, асимметрии информированности) для данного субъекта хозяйственной деятельности. К этому надо добавить, что существует еще разница между информированностью субъектов экономической деятельности как целого и информированностью данного руководителя предприятия, исследователя риска и др., которых не всегда можно отождествить с исследуемым субъектом хозяйственной деятельности.

Приведенные соображения указывают на то, что в задачах управления экономическим риском, кроме известных моделей неопределенности с постоянными характеристиками информированности, мы сталкиваемся еще и с моделями, в которых некоторые характеристики могут меняться со временем (например, изменяется, причем по-разному, информированность участвующих в этих взаимодействиях субъектов). При этом сама неопределенность остается объективной и нейтральной, не обладающей целеориентированными свойствами. Таким образом, в экономических задачах неопределенность может выступать еще и как своеобразный феномен объективной реальности, который характеризуется иным видом причинности, обусловленным ее асимметрично-симметричными возможностями приращения знаний участниками экономических взаимодействий.

Превалирующий во многих экономических работах негативный контекст понимания риска как возможного ущерба в результате выбора или действия неизвестных факторов (для экономических приложений – внешних и внутренних) рассматривается именно как следствие выбора в условиях неопределенности, воспринимаемой заранее негативно. На это расхожее мнение обратил внимание еще Ф. Найт, когда писал: «Обычно слово “риск” употребляют весьма вольно: так называют неопределенность любого вида, связанную с непредвиденными обстоятельствами неблагоприятного толка; точно так же термин “неопределенность” подразумевает благоприятный исход. Мы говорим о риске убытков и о неопределенности выигрыша» (цит. соч. с. 255).

По-видимому, приходится признать, что в экономических процессах основным отличием феномена риска от неопределенности является его непосредственная связь с целенаправленной деятельностью. Категория «риск» именно и появляется в связи с целенаправленной деятельностью в условиях неопределенности то есть, в связи с объективной возможностью не

⁷ Более правильным и точным в этом случае будет говорить о приращении знания.

⁸ Например, для рождения ребенка нужна половая асимметрия, для интеллектуального процесса – асимметрия полушарий головного мозга, асимметрия в симметрии – закон художественных структур и пр. (М. Ю. Лотман).

достичь цели хозяйственной деятельности, которая сама по себе как объективное явление природы нейтральна и существует вне зависимости от какой бы то ни было человеческой деятельности. Существует мнение, что и в обыденном языке понятие риска появилось вследствие необходимости как-то характеризовать целенаправленные действия субъекта, не подготовленные на уровне размышления. Такие гуманитарные науки, как психология и социология отметили эту разницу значительно раньше экономической науки (см. ссылки в работах О. Н. Яницкого, Б. Н. Порфирьева, С. А. Кравченко, Т. В. Корниловой и др.). Следует заметить, что в психологии понятие риска также включают в контекст оценивания целедостижения как *риск не достигнуть поставленной цели* (Корнилова, 2003)..

С большой долей уверенности можно предположить, что поскольку экономика вообще имеет дело только с целеположенными действиями хозяйствующих субъектов, то этому аспекту различия не придавали значения. В самом деле, даже в тех случаях, когда цель хозяйственной деятельности не обозначена в явном виде, она подразумевается, например, как приобретение или производство некоторых благ⁹.

Поэтому понятие риска потребовалось в бытовом сознании и в практической деятельности для описания характеристик целедостижения состоявшегося (или нет) интеллектуального опосредствования решений, будь то решения о действиях или о вынесении некоторого оценочного суждения. То есть риск воспринимается в качестве компоненты процедуры принятия решений об управлении экономическими объектами тогда, когда субъекту предоставляется право принимать решения в условиях действия неизвестных сил (событий, информации или заданных условиях неопределенности и т. п.) и он этим правом соглашается воспользоваться.

Очевидно, что ни один экономический субъект не обладает знанием о неопределенности во всей полноте: о всех источниках неопределенности, о всех возможных последствиях проявления этого феномена для хозяйствующего субъекта, а также о возможностях уменьшить эту неопределенность. Признание хозяйствующим субъектом того факта, что получить исчерпывающую информацию невозможно или затраты ресурсов – времени или материальных средств – на ее добывание превышают или сопоставимы с возможным эффектом или с масштабом анализируемой хозяйственной деятельности, – означает возможность двух вариантов дальнейших действий. Первый вариант: хозяйствующий субъект сознательно решает на неподготовленное рациональным анализом действие или на действие, результат или последствия которого не полностью зависят от него. Второй вариант: хозяйствующий субъект в процессе подготовки решения пытается получить максимально возможный объем информации и, осмыслив эту информацию, приступит к принятию решения, отдавая себе отчет в том, что и эта ситуация не избавит его от риска полностью.

Принимая последний вариант поведения, хозяйствующий субъект явно или неявно исходит из следующих предположений:

во-первых, феномен экономического риска можно описать с помощью конечного числа операциональных характеристик (переменных);

во-вторых, операциональные характеристики феномена хозяйственного риска можно оценить или измерить с некоторой точностью;

в-третьих, на некоторые операциональные характеристики риска (например, на уровень риска – см. далее) можно воздействовать и,

⁹ Строго говоря, телеологический подход в системных экономических исследованиях не является обязательным, но и не исключается (Клейнер, 2003, с. 89). В рамках системной парадигмы вследствие сопряженности предприятия и его внешней среды признание в качестве глобальной цели функционирования предприятия максимизацию дохода (прибыли и т. п.) оказывается невозможным. Однако показатели такого рода могут использоваться в качестве частных целевых установок, действующих в пределах ограниченного интервала жизненного цикла предприятия и обеспечивающих (при стремлении к их достижению) продолжение и улучшение процесса функционирования предприятия.

в-четвертых, существует некоторый, приемлемый для хозяйствующего субъекта уровень риска, и этот приемлемый уровень можно определить.

Последнее утверждение соответствует случаю, когда хозяйствующий субъект разделяет так называемую «концепцию приемлемого риска» (Порфирьев, 1989).

В то же время даже в границах одного экономического субъекта (например, предприятия) могут существовать различные представления об уровне приемлемого риска, о том, что может помешать работе предприятия именно сейчас, а какие потенциальные помехи можно игнорировать¹⁰, вообще или на период момент исследования. В этом обнаруживается еще одно любопытное свойство феномена экономического риска, которое условно назовем «поли-субъектностью». Так, для одного и того же предприятия можно выделить субъекты хозяйственной деятельности или хозяйственных взаимодействий, заинтересованные в управлении риском в деятельности данного предприятия, но с разных и несводимых одна к другой позиций. Это, например, собственник или собственники, владельцы акций, стейк-холдеры (Stakeholders, Shareholders), менеджеры компании, работники предприятия или трудовой коллектив, а также само предприятие в целом как субъект экономических взаимодействий. В этот список можно добавить представителей властных структур региона хозяйствования, заинтересованных в развитии производства на своей территории, деловых партнеров и т. п.

Соответственно хозяйственный риск будет характеризовать рассматриваемую ситуацию с позиций различных субъектов хозяйственной деятельности. Напри мер, феномен экономического риска можно рассматривать с позиции хозяйствующего субъекта в целом, то есть предприятия как совокупности работающих на нем людей и реализованной там технологии. Хозяйственный риск, оцененный с позиции коллектива предприятия, скорее всего, не будет совпадать с аналогичными оценками, произведенными с позиции руководителя предприятия. Аналогично другими будут результаты анализа хозяйственного риска в деятельности предприятия с позиций финансовых структур (банков, инвестиционных компаний, страховых фирм и пр.), то есть кредиторов или инвесторов, предполагающих вложить свои средства в развитие данного предприятия.

При этом интересы предприятия в целом не сводятся и не растворяются ни в интересах менеджеров предприятия, ни в интересах акционеров, ни в интересах трудового коллектива предприятия и др. Поэтому нетрудно показать, что результаты исследования экономического риска (равно как и разработанная на базе такого исследования система управления) будут существенно различаться в зависимости от того, как позиционирует себя исследователь риска (риск-менеджер, внешний консультант, конструктор системы управления риском и т. п.), с чьей позиции он рассматривает ситуацию экономического риска на предприятии.

Однако из всех мыслимых позиций, пожалуй, только позиция «коллективного инсайдера» может претендовать на то, что адекватно интегрирует в себе все эти интересы. Именно с этой точки, считая эту позицию «позицией предприятия», целесообразно рассматривать проблемы хозяйственного риска на предприятии. Именно такая методическая установка, заявленная системно-интеграционной теорией, позволяет выявить и проследить проявления риска во всех значащих сферах хозяйственной деятельности предприятия, во временном и пространственном аспектах (Клейнер, 2002).

Поэтому для конкретизации постановки задачи позиция, с которой производится исследование риска и разработка системы управления риском, должна быть зафиксирована. Эта позиция, однако, не должна влиять на объективность и беспристрастность процесса анализа

¹⁰ Вопрос о границах предприятия очень непрост. В условиях увеличившегося взаимного проникновения хозяйственных систем зафиксировать точно и недвусмысленно, где кончается одно предприятие и где начинается другое нетривиальная задача. Наиболее обоснованные подходы к решению этой задачи изложены в работах Г.Б. Клейнера (1997 и др.). Для целей данной работы ограничимся указанием на то, что в рамки предприятия включаются все субъекты предприятия и окружающей его среды, которые имеют формальные основания влиять на принятие ключевых решений.

риска и разработки антирисковых воздействий, на выбор научно-обоснованной методики и технологии подготовки решений. На это обстоятельство обращают внимание, в частности, ДеМарко, Листер (2005, с. 12): «Субъективное отношение к риску лица, принимающего решение, разумеется, может повлиять на интерпретацию результатов анализа риска и на принятие или отклонение хозяйственного решения, но не должно влиять на объективность процесса анализа риска, который должен проводиться честно и беспристрастно». При этом субъективный элемент процесса управления риском не исчезает, он останется в волевом, иррациональном акте принятия решения, то есть за пределами методики объективного анализа риска и разработки адекватных рекомендаций (Чайковский, 2011).

В связи с этим в экономических структурах (на предприятиях, прежде всего) на передний план выдвигаются два вопроса:

а) кто решает, должен ли хозяйственный риск приниматься во внимание при управлении предприятием;

б) кто устанавливает приемлемый уровень риска и на какой период времени этот уровень считается приемлемым, в каком материальном и временном контексте (Н. Луман, цит. по: Яницкий, 2003, с. 13).

Для управления риском в деятельности предприятий, которые, как известно, находятся в перекрестии многих интересов разных связанных с этим предприятием лиц (так называемых стейкхолдеров) эти вопросы приобретают особое звучание, потому что ответы на эти вопросы определяют выбор методики исследования и оценки риска, а также выбор методов управления им. Принято считать, что в качестве субъекта, определяющего, какой уровень считать допустимым, должен выступать представитель высшего руководства компании или администрации (менеджмента) предприятия. Например, в современных компаниях, решение этого вопроса находится в компетенции совета директоров или правления.

Таким образом, в данной работе мы исходим из того, что экономический риск в отличие от неопределенности – это некая искусственная характеристика объективной возможности не достичь заданной цели, не получить в полном объеме желаемых результатов хозяйственной деятельности предприятия. Иными словами экономический риск в деятельности предприятия отражает меру реальности отклонения от цели хозяйственной деятельности и масштаб потенциального ущерба, обусловленного этим отклонением. Как иногда говорят, отклонение от цели может быть следствием нежелательного развития событий (НРС) в ходе хозяйственной деятельности предприятия.

Однако надо учитывать, что цель деятельности предприятия как экономического субъекта, с достижением которой соотносится явление хозяйственного риска, в значительной мере полисемантическая (Георгиев, 2006). В термине «цель деятельности» заключено множество субъективных, объективных и т. п. характеристик ситуации и развернутых во времени событий, способствующих или препятствующих достижению цели хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому для предприятия намного сложнее, чем, например, для личных целей, осознать и оценить сам факт отклонения, а тем более его меру и опасность для предприятия.

О том, каким образом эта мера может быть выражена эксплицитно, будет сказано далее. Здесь же повторим, что в своих рассуждениях мы оперируем понятием риска, возникающим в ходе активной целенаправленной экономической деятельности, в том числе во взаимодействии хозяйствующих субъектов. При этом признается, что полностью исключить риск хозяйственной деятельности экономического субъекта невозможно, однако предполагается, что можно с помощью специально разработанных мер ограничить уровень риска (риск) приемлемыми – для хозяйствующего субъекта – масштабами.

Заметим, что само желание управлять риском, то есть уменьшать его негативное воздействие на результаты деятельности предприятия, связано с предположением о длительном функционировании объекта и возникает в силу стратегических намерений или перспектив

субъекта хозяйственной деятельности. Здесь неявно предполагается, что предприятие как объект будет существовать и действовать в течение неограниченного периода, в идеале – бесконечно долго. Причем деятельность предприятия имеет непрекращающийся, хотя и дискретный характер – от события к событию, от решения к решению, от одного хозяйственного мероприятия к другому. Тогда управление экономическим риском в деятельности экономического объекта приобретает смысл, находит свою объективную основу. В том числе становится понятным, почему в исследовании проблем экономического риска в деятельности предприятий и разработке функции во времени функционирование.

1.3. Категория «экономический риск», функции и формы ее проявления

Понятие риска давно используется и формализовано, в естественных и технических науках, например в теории статистических решений, теории игр, технике безопасности и др. Однако экономика имеет существенные особенности, что требует специального научного определения понятия «экономический риск» в качестве одной из основных экономических категорий. К сожалению, именно в экономической области термин риск зачастую употребляется с тем неопределенным и двусмысленным значением, какое ему обычно сопутствует в повседневной жизни. Поэтому для возведения этого понятия в ранг категории экономической науки необходимо очистить его от лишних оттенков, двусмысленностей повседневной жизни, отделить экономический риск как явление от его характеристик и оценок, выделить его однозначные компоненты и показатели, показать его место в научном дискурсе.

В научной литературе встречаются четыре вида риска, выделенных по признаку источника его возникновения:

- риск, обусловленный природными явлениями и факторами (природный риск);
- риск, связанный с воздействием человеческой деятельности на природу (антропогенный риск);
- риск, связанный с деятельностью искусственных объектов (техногенный риск);
- риск, возникающий в связи с активной экономической деятельностью, в том числе взаимодействием хозяйствующих субъектов (экономический риск).

Такая классификация ясно показывает, что риск является неотъемлемой чертой всех решений – от самых простых до самых сложных. Вместе с тем условность этой классификации проявляется в том, что понятие «экономический риск» включает в себя как риск, обусловленный природными, антропогенными и техногенными факторами, так и экономические последствия этих видов риска. В этом взаимном воздействии формируются наряду с «естественными» элементами риска, кроющимися в природе человека (способности, склонности, болезни и т. п.), такие «экономические» элементы, как, например, экономический интерес, уровень квалификации и ошибки персонала предприятия, текучесть рабочей силы, конкуренция, недобросовестное поведение партнеров и др.

Естественно предположить, что понятие «экономический риск» также вправе претендовать на роль экономической категории. В научном познании категориям принадлежит важная роль. В своей необходимой взаимосвязи категории образуют систему, воспроизводящую объективную, исторически развивающуюся взаимосвязь всеобщих способов отношения человека к миру, в которых отражаются формы бытия природы и общественной жизни. Категории – это наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания (БЭС, 1997; Философский словарь, 1981). В связи с развитием объективной действительности, прогрессом научного знания и общественно-исторической практики людей обогащается число и содержание научных категорий, которые все более полно и всесторонне отражают объективный мир. Среди научных понятий экономические категории представляют собой теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства материальных благ, которые отвлеченно характеризуют сущность какого-либо экономического явления.

В экономической науке понятие «риска» давно и успешно использовалось главным образом в страховой деятельности, макроэкономике, биржевых операциях и т. п. В то же время

понятие «хозяйственного риска»¹¹, предметной областью для которого является деятельность производственных предприятий, то есть хозяйственных субъектов реального сектора экономики, пока не стало подлинно научной экономической категорией в том смысле, что нет общепризнанного научного определения этого понятия, не очерчено его содержание. Вместе с тем актуальность введения в научный оборот экономической науки категории «хозяйственного риска» также продиктована необходимостью сознательного и полноценного использования этой категории как инструмента регулирования микроэкономических отношений при принятии хозяйственных решений в деятельности предприятия в условиях рынка.

¹¹ Термином «хозяйственный риск» в данной работе названа разновидность понятия «экономический риск», относящаяся к проявлениям феномена риска во всех сферах деятельности предприятия: производственной, финансовой, коммерческой, маркетинговой, социальной и т. п.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.